

Помедлив мгновение, Цзи Юй вдруг достала учебник по английскому и, сделав вид, что ищет сложную задачу, сфотографировала её и отправила Ян Нин, чтобы задать вопрос.

Она всё ещё решала задачи так поздно.

Её образ старательной ученицы, возможно, поможет ей немного повысить свою репутацию в глазах Ян Нин.

Цзи Юй отложила ручку и с энтузиазмом включила компьютер, чтобы поиграть в игры, как вдруг экран телефона загорелся.

Она неожиданно получила ответ.

Она машинально взглянула на время на компьютере — 2:48 ночи.

[...]

Цзи Юй открыла окно, чтобы проветрить комнату, и обнаружила, что на улице, оказывается, шёл дождь. Воздух был свежим и прохладным, а ветер приносил с собой слабый аромат неизвестных цветов и земли, пропитанной влагой.

Луна спокойно висела на небе, а облака медленно плыли вокруг.

Цзи Юй, держа телефон в руках, на мгновение задумалась, а затем, позволив себе немного расслабиться, позвонила ей.

—

Ян Нин как раз перед сном увидела задачу, присланную Цзи Юй, и быстро ответила ей.

Только что положив телефон, она получила её звонок.

— Что случилось? — спросила Ян Нин, поднимая трубку.

— Я не понимаю, почему нельзя выбрать вариант С...

Цзи Юй задала несколько вопросов, закрыла ручку и, положив лицо на стол, ленивым тоном с улыбкой спросила:

— Ты почему так поздно ложишься?

— Есть ещё что-то? — услышав, что она, похоже, хочет поболтать, Ян Нин с лёгким раздражением сказала. — Если нет, то иди спать пораньше.

— Я не могу уснуть.

Цзи Юй потеряла глаза, глядя на ночной пейзаж за окном, где мерцали неоновые огни, и с лёгким вздохом сказала:

— Ты, наверное, тоже выпила слишком много кофе, поэтому не спишь.

— Нет, я не такая, как ты, — ответила Ян Нин. — Детям действительно не стоит пить много кофе.

— Почему нельзя?

Цзи Юй не нравилось, что её постоянно называли ребёнком, будто это сразу же ставило между ними огромную дистанцию.

— Ты ведь всего на несколько лет старше меня. Зачем ты всё время притворяешься старой?

[...]

Ян Нин вдруг почувствовала раздражение, понизила голос и холодно сказала:

— Я твой учитель, ты могла бы быть немного вежливее. Повешу трубку.

— Хорошо, — Цзи Юй слегка надула щёки.

В тишине она встала и пошла в комнату, тихо сказав:

— Тогда... спокойной ночи. Будь хорошей.

[...]

Ян Нин с лёгким вздохом раздражения.

На том конце провода уже не было звуков, но секундомер звонка продолжал идти, поэтому ей пришлось первой положить трубку.

Сжав брови, она сказала себе не обращать внимания.

Для неё школьные дела были всего лишь работой, и пока она выполняла свои обязанности, всё

было в порядке. Работа нужна для жизни, поэтому она никогда не придавала особого значения тому, что происходило в школе.

Но пригласить ученика к себе домой для дополнительных занятий было впервые.

Ян Нин успокоилась, задумавшись на несколько секунд, но в её голове вдруг возникло улыбающееся лицо Цзи Юй. Она на мгновение растерялась.

Через мгновение она снова вздохнула.

На экзаменах в Третьей школе всё было строго: все классы разделяли, рассаживая по результатам последнего месячного тестирования, и в каждом кабинете были металлодетекторы и два наблюдателя.

Экзамены длились два дня, и английский был первым предметом во второй день.

Когда Цзи Юй получила лист с заданиями, она вдруг вспомнила, что Ян Нин была главной преподавательницей английского, и, вероятно, именно она составила этот экзамен.

Пока она передавала листы назад, в её голове мелькнула мысль: не добавила ли Ян Нин пару особенно сложных заданий, чтобы помешать ей попасть в топ-20 и исполнить её желание.

Цзи Юй открыла ручку и начала писать.

[...]

Всё шло гладко, она не столкнулась ни с одним сложным заданием.

Даже в разделе с пропусками, который обычно был сложным, она не задержалась, закончив его за несколько минут.

Цзи Юй улыбалась, становясь всё счастливее по мере выполнения заданий, и была первой, кто перевернул страницу.

Сзади доносились звуки ластиков, ударяющихся о стол, и шорохи соседей, а два наблюдателя ходили туда-сюда.

Время от времени они говорили:

— Не разговаривайте.

— Не подглядывайте в чужие работы, это бесполезно.

— Вы думаете, другие знают ответы?

Цзи Юй не останавливалась, пока не поставила последнюю букву и точку.

Она закрыла ручку и вздохнула с облегчением.

Оглянувшись, она увидела, что большая часть класса уже лежала на партах, будто спала.

Цзи Юй, подперев подбородок рукой, смотрела в окно. Она всегда сидела на этом месте — второй стол в последнем ряду.

В последнем ряду было всего три человека.

То есть она почти всегда была предпоследней, а последнее место иногда менялось, но её позиция оставалась неизменной.

— Вы все лежите, думаете, ответы сами появятся на листах? — наблюдатель, продолжая ходить по классу, время от времени проверял работы. — Не теряйте времени, пишите, что можете. Хотя бы списывайте предложения из текста для сочинения. Оставляете пустые места, на вступительных экзаменах тоже будете так делать?

Он подошёл к Цзи Юй, взглянул на её полностью заполненный лист и то, как она внимательно проверяла свои ответы.

С удовлетворением сказал:

— Хорошо, старайтесь, и у вас есть шанс сдать экзамен.

Цзи Юй: [...]

—

После всех экзаменов в тот день, ближе к вечеру был последний урок физкультуры, где предстояло пробежать 800 метров.

Все собирали вещи и спускались вниз, ругаясь:

— Два дня экзаменов, голова кругом, а теперь ещё и 800 метров.

— Чёрт, если я умру на полпути, не прощайте Лян Гочэня, этого убийцу.

Лю Сяоси достала из кармана шоколадный батончик, разломала его пополам и отдала одну

часть Цзи Юй, жалуясь:

— Я умру, надеюсь, что английский поможет поднять общий балл, я вроде неплохо справилась.

Кто-то, идущий рядом по лестнице, сказал:

— Потому что английский был лёгким.

— Разве Ян Нин не составляла экзамен? Почему она вдруг стала такой... мягкосердечной?

— Не знаю.

— Чёрт, — Лю Сяоси, широко раскрыв глаза, повернулась к Цзи Юй. — Значит, мне не просто повезло, а экзамен действительно был лёгким? Английский был лёгким?

Она вспомнила, что её подруга была отстающей ученицей.

— Ладно, зачем я тебя спрашиваю.

Цзи Юй, кусая шоколад, покачала головой, прожевала и небрежно сказала:

— Лёгкий, я всё знала.

Руки в карманах, тон был расслабленным.

— Ты всё знала... — Лю Сяоси задумалась на секунду. — Что? Ты всё знала?

— Весь экзамен.

Цзи Юй усмехнулась, посмотрев на неё, подняла подбородок и с вызовом сказала:

— В этот раз я буду первой.

Лю Сяоси:

— Ты снова будешь последней? Я думала, что в этот раз ты хоть немного постарайся.

Она с беспокойством добавила:

— Ян Нин в последнее время за тобой следит, не очень хорошо.

Цзи Юй: [...]

Она улыбнулась и вдруг сказала:

— Если в этот раз ты наберёшь больше баллов, чем я, я буду покупать тебе завтрак месяц, а если нет — ты мне. Договорились?

Лю Сяоси остановилась, настороженно:

— Почему ты вдруг такая щедрая?

Цзи Юй, не меняя выражения лица:

— Ничего, просто хочу тебя подбодрить.

[...]

— Не хочешь? Тогда не будем спорить.

— Спорим, спорим! Я согласна!

—

Экзамен по английскому был первым утром, и сразу после его завершения работы отнесли в кабинет преподавателей для проверки.

По неизвестной причине Ян Нин подождала, пока двое других преподавателей возьмут несколько стопок, прежде чем взять ту, что была помечена цифрой девять в правом верхнем углу.

Имена и классы на работах были скрыты, поэтому проверяющие не знали, чьи это работы. Но на конверте карандашом был написан номер кабинета.

Номер кабинета Цзи Юй совпадал с её местом, и Ян Нин это знала.

Она молча открыла конверт, вынула стопку листов и сразу перевернула на предпоследний.

Как и ожидалось, работы были собраны по номерам мест.

Перед ней был знакомый почерк.

Ян Нин открыла красную ручку и начала проверять с этой работы.

<http://bllate.org/book/15569/1386018>